

Госпожа Синь, увидев, что эти люди ничего не знают, а потеря чести её законной дочери ни в коем случае не может быть просто так оставлена, почти мгновенно встала и подошла к Гу Вэньмяню, схватив его за рукав и с большим напряжением спросила:

— Князь, репутация Хайтан...

Гу Вэньмянь, вспомнив сегодняшние неприятности, снова разозлился, размахистым движением разбил чашку с чаем, стоявшую рядом, и позволил обжигающему чаю и осколкам скользнуть к стоявшему на коленях Гу Чжису, отражая его бесстрастное лицо.

— Репутация... Какая у неё теперь репутация!

— Князь! Хайтан — ваша единственная законная дочь, вы должны спасти её!

Гу Вэньмянь, услышав, что она, не думая ни о чем другом, хочет, чтобы он спас свою законную дочь, а Гу Хайтан, как законная дочь, играла для него важную роль, и этот ход не должен был быть просто так испорчен, в его гневе появилась злоба:

— Это ты её избаловала! Иначе как бы такое могло случиться!

Госпожа Синь не видела, что Гу Вэньмянь смотрел на неё так, словно хотел проглотить, она только хотела спасти свою дочь, ради этого она готова была на всё, она упала на колени перед ним и умоляла:

— Князь, в чем виновата Хайтан... Она просто невинно пострадала... Вы должны спасти её!

Гу Вэньмянь, услышав это, не разозлился, а засмеялся. Перед тем как допрашивать этих детей от наложниц, он уже расспросил многих слуг о том, что произошло сегодня в саду. Сначала, услышав, что Гу Хайцин сказала, что Гу Хайтан не пришла, он уже насторожился. Потом, когда заговорили о том, что Гу Чжису неожиданно упал в воду, а в итоге вытащили Гу Хайтан, он, хотя и не был знаком с дворцовыми интригами, но хорошо разбирался в борьбе за власть, сразу почувствовал неладное.

Думая об этом, он предположил, что здесь замешаны его жена и дочь, только что-то пошло не так, и его дочь оказалась в ловушке. Теперь, когда жена умоляла его, он, даже будучи глупым, мог понять, что здесь что-то нечисто!

— Если бы она просто невинно пострадала, она бы не была одна, не была бы с Цин, не была бы со своими братьями и сестрами, а тайком села бы в лодку с горничной! Госпожа Синь, ты действительно думаешь, что я ничего не знаю?!

Госпожа Синь была почти лишена дара речи, но её негодование только усиливалось, и она уже придумала план, посмотрев на стоявшего на коленях Гу Чжису, в её глазах была злоба и жестокость.

— Раз уж так вышло, у меня есть идея, стоит ли говорить... Сегодня Чжису и Хайтан оба упали в озеро... Может быть... пусть Чжису заменит Хайтан...

Гу Вэньмянь никак не ожидал, что она скажет такое, и с удивлением посмотрел на стоявшего недалеко Гу Чжису, который, даже услышав это, оставался спокойным, сидя у жаровни с опущенными глазами, и сурово сказал:

— Ты что несешь?!

Госпожа Синь увидела, что Гу Вэньмянь, хотя и сразу отверг её слова, в глазах мелькнул темный огонек, и поняла, что он не был против этой идеи, просто считал, что перед другими детьми от наложниц это было бы несправедливо, и тут же добавила:

— Князь, но это самый простой способ! Вы же всегда хотели, чтобы Хайтан... Если сегодняшние события станут известны, Хайтан потеряет свою честь и не сможет...

Гу Вэньмянь сейчас ненавидел Гу Хайтан до зубовного скрежета, даже его лицо слегка исказилось:

— Будучи моей законной дочерью, она сама не следила за собой и даже подвела родителей, это просто...

Госпожа Синь на этот раз не дала ему закончить, бросилась к его ногам, схватила его за рукав и, широко раскрыв глаза, тихо закричала:

— Князь! Но она моя единственная дочь... У меня только одна дочь... Если бы это были другие дети от наложниц, кто бы то ни был, Император не согласился бы!

Услышав слово «Император», другие дети от наложниц не поняли, что это значит, только Гу Чжису, сидевший у жаровни с бесстрастным лицом, внезапно поднял взгляд на лицо госпожи Синь, и на его губах появилась легкая улыбка, но в глазах не было ни капли радости, только холод, как в зимнюю ночь.

Он понимал лучше других, что госпожа Синь говорила о согласии Императора на брак Гу Хайтан с Наследным принцем. Клан Гу уже несколько поколений стремился завладеть тронном Синь, и из-за их королевской крови и высокого положения почти каждый князь выдавал свою законную дочь или Шуан за наследного принца или действующего императора.

В этом поколении в резиденции князя И в первом доме клана Гу была только законная дочь Гу Хайтан, во втором доме — законная дочь Гу Хайцин и законный сын Гу Хайюй, а в третьем доме — законная дочь Гу Хайли и законный сын Гу Хайи. Если бы сегодняшние события с Гу Хайтан стали известны, то её шансы выйти замуж за члена императорской семьи исчезли бы, и их место заняли бы законные дочери или сыновья из второго или третьего дома. Это заставило уже все продумавшего Гу Вэньмяня заколебаться. Он посмотрел на полную надежды госпожу Синь и украдкой взглянул на Гу Чжису, который оставался бесстрастным.

— Тогда...

— Отец, вы ошибаетесь. — Гу Чжису, видя, как Гу Вэньмянь почти готов его проглотить, а госпожа Синь скрипит зубами не меньше, на его губах появилась насмешливая улыбка. — Я имею в виду, что кроме служанок в доме, слуги Цянь тоже видели, и не только служанки, но даже кучер...

— Замолчи!

Госпожа Синь, услышав слово «кучер», словно получила удар по голове, она была и виновата, и зла, схватилась за юбку, встала с ног Гу Вэньмяня, и её розовые ногти почти коснулись его лба, но Гу Чжису незаметно отклонился и легко уклонился:

— Если бы не ты, твоя сестра упала бы в воду?

— Мать, что вы хотите сказать? Вы не хотите сказать, что это я толкнул сестру в воду?

Гу Чжису, видя, что, хотя она так говорит, в её глазах, кроме ненависти, есть и недоумение, понял, что она не может понять сути дела, покрутил свою грелку и спокойно сказал:

— Но тогда я тоже был в воде и чуть не утонул, если бы не пришли на помощь, возможно, я бы сейчас был в худшем положении, чем сестра.

Госпожа Синь, видя, как ускользает прекрасная возможность, не смогла ничего поделать и в ярости закричала:

— Ты...

— Хватит!

Гу Вэньмянь, видя эту абсурдную сцену, где его законная жена спорила с сыном от наложницы, и её лицо было искажено злобой, совсем не похожее на благородную даму, в то время как сын от наложницы, которого он всегда недолюбливал, не проявлял никакой особой обиды, даже когда его чуть не обвинили, оставался спокойным и невозмутимым, что заставило его вздохнуть.

Если бы сегодняшние события с законной дочерью и сыном от наложницы поменялись местами, как бы это было хорошо!

Сегодня большая глава на 3 000 слов —~ прошу веточек--

Завтра 3 000 слов, чмок~~~~ спасибо всем за пожертвования и веточки~~~~ люблю вас (3

<http://bllate.org/book/16652/1525700>